

новые проблемы. Многие региональные лидеры давно предполагали, что ситуация изменится, поскольку еще в начале 2000-х годов многие задавались вопросом о том, как будет продолжаться и к чему приведет экспансия, скажем, различных кавказских общин, которая шла, например, в Центральную Россию, где до этого положение этносов было абсолютно однородным, а в конце 1990-х — начале 2000-х стало меняться. До поры до времени они особой проблемы не создавали и не создают, но рост напряженности происходит, в том числе и потому, что выходцы из этих общин по естественным причинам начинают занимать значимые экономические ниши.

Таким образом, возникает еще один важный вопрос в национальной политике: как ее соотносить с политикой экономической? Это очень острый вопрос и для Москвы, потому что выходцы с Кавказа, как правило, контролируют значимые экономические ресурсы. **А так как политика во многих регионах была прагматическая, возникали симбиотические отношения с властями, которые дружи-**

ли с кавказским бизнесом, и, следовательно, происходило «сращивание». В условиях, когда эта проблема приобретает публичный характер и среди части избирателей растет напряженность, региональные лидеры оказываются между двух огней, когда им, с одной стороны, может быть, выгодно дружить с бизнес-группами, а с другой — нужно сохранять популярность у населения, среди которого растет негативное отношение к этим группам. Как в этой ситуации выкрутиться, пока региональным лидерам непонятно.

То есть может возникнуть ситуация, когда на публике региональные лидеры будут выступать за приоритетные позиции русской общины, а на практике в значительной степени станут опираться на ресурсы бизнеса «кавказского происхождения». Сегодняшняя тенденция на распространение националистической риторики в выступлениях представителей политических партии связана с сугубо электоральными соображениями. Я бы сказал, что фактор Манежной площади стал значимым в российской политике. **И политические партии не столько**

борются с этим феноменом, сколько пытаются завоевать голоса тех, кто выходит на Манежную площадь, поскольку понимают, что это — существенный электорат. По сути, началась идеологическая предвыборная борьба за то, чтобы взять под контроль националистически настроенный электорат. Каждая партия на самом деле имеет для этого свои основания. КПРФ этой логике следовала всегда, выступая за объединение идей левых и идей националистических. «Единая Россия» приходит к национализму через тему консерватизма. Возможно и появление каких-то новых партий или движений, которые будут еще более радикальными. Получается, что все партии готовы в той или иной степени и с той или иной умеренностью использовать националистическую риторику как минимум для выборов, но и с пониманием того, что, судя по всему, тема русского национализма — это всерьез и надолго. Поэтому для партийных стратегий это тоже очень значимо. ■

Специально для РЖ

В РОССИИ «ЮГОСЛАВСКИЙ СЦЕНАРИЙ» НЕВОЗМОЖЕН

ВЬЕКΟΣЛАВ ПЕРИЦА — хорватский историк, журналист и писатель, специализирующийся на современной истории религий в бывшей Югославии. Автор книги «Балканские идолы: религия и национализм в Югославских государствах» (2002).

Специально для РЖ

Развал социалистической Югославии показал, что это был абсолютно провальный проект в плане нацистроительства. Можно спорить, был ли этот процесс естественным или же ему помогли развалиться извне. И здесь, собственно, и встает вопрос о роли элиты. **Я считаю, что Югославия была разрушена именно изнутри различными националистическими движениями, а югославская элита сыграла в их деятельности значительную роль.**

Небольшая группа людей, завладевшая в том числе и СМИ, смогла успешно разрушить Югослав-

скую Федерацию, воспользовавшись ее структурными недостатками, появившимися в 1974 году, когда Югославия была фактически превращена в конфедерацию, зависевшую от согласия между всеми ее республиками. При отсутствии согласия между ними страна попросту не могла продолжить свое существование. В дальнейшем элита приступила к созданию новых национальных форм, появились новые страны — Хорватия, Словения, Сербия и т.д. Все эти нации — новые, и в них можно найти лишь некоторую преемственность от существовавшей ранее Югославии. Нацистроительство этих молодых государств привело к появлению враждебности между ними. Именно поэтому, собственно, и началась полномасштабная война.

Я и представить себе не могу, что что-то подобное может случиться в России. В России могут возникать территориальные и межнациональные проблемы, но **в центре этнической и национальной мозаики Россия остается русской.** В Югославии воевали друг с другом небольшие этнические группы, именно поэтому война была такой длительной и такой кровавой. В России «югославский сценарий» невозможен. ■